

4. РЫНОК ТРУДА И СИСТЕМА ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ РИСКИ

Горлин Ю.М., к.э.н., заместитель директора ИНСАП РАНХиГС;

Ляшок В.Ю., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Проблема долгосрочной устойчивости системы обязательного пенсионного страхования (ОПС) Российской Федерации находится в высокой степени зависимости от тенденций на рынке труда. Их анализ, а также построенные на его основе сценарные прогнозы свидетельствуют о наличии рисков, способных в будущем привести к снижению объема страховых взносов относительно ВВП.

Двумя основными источниками финансирования системы ОПС являются страховые взносы и трансферты из федерального бюджета. В 2020 г. на эти два источника приходилось около 99% всех доходов.

Несмотря на зависимость системы обязательного пенсионного страхования от бюджетных трансфертов (за их счет обеспечивается около четверти всех расходов на выплату страховых пенсий), риск ее финансового обеспечения достаточно ограничен. Сам же риск в основном связан с тем, что до сих пор отсутствует закрепленный в нормативных документах порядок расчета трансфертов. В настоящее время большая часть трансфертов определяется исходя из планируемой величины индексации пенсий, размер которой устанавливается путем согласования между различными органами государственной власти, а затем утверждается законом.

Поэтому основной риск в части финансирования системы ОПС обусловлен изменчивостью доходов, получаемых от страховых взносов, на которые влияют следующие факторы:

- эффективная ставка страховых взносов;
- величина базы страховых взносов, которая зависит от:
 - темпов роста экономики;
 - совокупной доли оплаты труда наемных работников в ВВП, включая и доходы от неформальной занятости¹;

¹ В данном случае под такой занятостью понимается трудовая деятельность, приносящая доход (далее – скрытый доход), с которого частично или полностью не выплачиваются страховые взносы. Помимо этого, в неформальную занятость включается также деятельность, приносящая профессиональный доход (самозанятость).

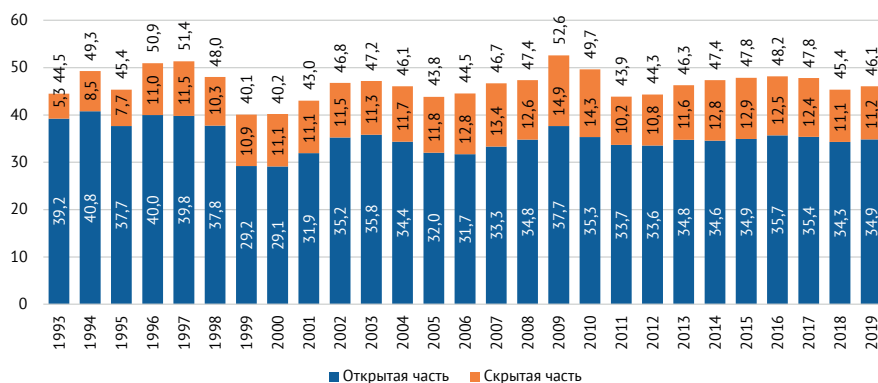


Рис. 1. Доля оплаты труда в ВВП в России, %

Источник: Российский статистический ежегодник 2020. Приложение.

– доли скрытых доходов в общей структуре доходов от трудовой деятельности наемных работников.

Обратим внимание на динамику двух последних факторов и оценим, какие долгосрочные экономические тренды могут повлиять на них в будущем. В нашем анализе не рассматривается фактор экономического роста, так как он напрямую не связан с влиянием рынка труда на систему ОПС.

Зачастую к одному из наиболее значимых рисков для пенсионной системы относят новые технологии, в той мере, в какой они определяют изменения предельной производительности работников и могут вести к снижению доли оплаты труда наемных работников в ВВП. Однако, как показывает статистика, доля оплаты труда в российском ВВП за последние десятилетия хотя и менялась, но без очевидного восходящего или нисходящего тренда (рис. 1).

Можно ли ожидать в долгосрочной перспективе роста или снижения доли оплаты труда в ВВП? Если обратиться к опыту развитых стран, то следует отметить, что во многих из них наблюдается снижение данного показателя. За период 1975–2012 гг. из 59 стран с официальной статистикой, позволяющей оценить эту динамику, в 42-х наблюдалось падение доли оплаты труда¹. Например, в США доля фонда оплаты труда (ФОТ) начала снижаться с 1960-х годов, а за период 2000–2015 гг. она сократилась с 63,3 до 56,7%². Тем не менее снижение рассмотренного показателя не является стабильным и наблюдается далеко не во всех странах. Современные исследования связывают данный тренд с различными причинами:

- развитием капиталоемких технологий, частично или полностью автоматизирующих низкоквалифицированный труд. Исследователи сходятся в том, что современный технологический прогресс, как и в прошлом, ведет к снижению доли труда в национальном доходе³;

1 Karabarbounis L., Neiman B. The global decline of the labor share // The Quarterly journal of economics. 2014. T. 129. № 1. С. 61–103.

2 Manyika, J., Mischke, J., Bughin, J., Woetzel, J., Krishnan, M., & Cudre, S. A new look at the declining labor share of income in the United States. McKinsey Global Institute Discussion paper. 2019.

3 Acemoglu D., Restrepo P. Robots and jobs: Evidence from US labor markets // Journal of Political Economy. 2020. T. 128. № 6. С. 2188–2244; International Monetary Fund, «Understanding the downward trend in labor income shares», IMF World Economic Outlook, chapter 3, April 2017; Karabarbounis L., Neiman B. The global decline of the labor share // The Quarterly journal of economics. 2014. T. 129. № 1. С. 61–103.

4. Рынок труда и система обязательного пенсионного страхования

- увеличением доли транснациональных компаний в мировой экономике, что приводит к снижению конкуренции. Благодаря своему монопольному положению такие компании имеют высокую норму прибыли и, соответственно, низкую долю издержек на оплату труда в совокупных расходах¹;
- глобализацией, в результате которой в развивающихся странах с низкой ценой труда концентрируется все большая часть мирового трудоемкого производства. В результате изменения производственных цепочек доля трудовых доходов в экономике развитых стран снижается².

Все эти факторы действуют уже продолжительное время, однако они не привели к снижению доли ФОТ в российском ВВП в последние десятилетия. Скорее, наоборот, период 2000-х годов характеризовался активным внедрением новых технологий в России и ростом значимости капиталоемких компаний добывающего сектора, что не нашло отражения в динамике доли трудовых доходов в совокупном доходе.

Существенным риском для системы ОПС является потенциальный рост численности самозанятых в экономике. Введение режима самозанятости в настоящее время может оцениваться как рациональная мера для «обеления» российского рынка труда. По оценкам Счетной палаты для четырех пилотных регионов по итогам 2019 г., введение нового налогового режима привело к снижению доли скрытых от Федеральной налоговой службы (ФНС) трудовых доходов: отчасти из-за легализации занятости тех лиц, которые в прошлом оставались в тени, отчасти по причине легализации теневых подработок официально занятых. По оценкам на основании отчета Счетной палаты, примерно 40% новых самозанятых пришли из полностью теневого сектора, еще около 50–55% легализовали свои теневые подработки. Таким образом, лишь 5–10% могли воспользоваться налоговым режимом для уменьшения отчислений в ФНС, причем это значение следует считать верхней границей, скорее всего, их было несколько меньше.

Однако есть ряд факторов, которые могут привести к росту самозанятых в будущем за счет снижения численности занятых по стандартным трудовым отношениям. Во-первых, данный режим является привлекательным как для работодателей, так и для многих работников. При этом существует риск использования различных «схем» перевода наемных сотрудников на такой режим работы. Во-вторых, распространение удаленной занятости и новых форматов услуг с использованием интернет-платформ также приведет к увеличению численности самозанятых.

Хотя прогноз численности неформально занятых проблематичен, по имеющимся оценкам численность занятых в теневом секторе может снизиться с 9,8 млн в 2020 г. до 3,5 млн человек в 2030 г., тогда как официально самозанятых – вырасти с 1,5 млн до 12,5 млн человек. Соответственно, численность неформально занятых, согласно используемому нами определению, может увеличиться с 11,3 млн до 16 млн человек при сохранении общей численности занятых.

1 Decoupling of wages from productivity: What implications for public policies?, OECD Economic Outlook, Volume 2012 Issue 2, 2018; Dorn, D., Katz, L. F., Patterson, C., & Van Reenen, J. Concentrating on the Fall of the Labor Share. American Economic Review, 2017, 107(5), 180–85.

2 Understanding the downward trend in labor income shares. IMF World Economic Outlook, chapter 3, April 2017.

Дополнительным риском для системы ОПС может являться рост доли малого и среднего бизнеса (МСБ). Такой рост заложен как одна из целей в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство». В 2020 г. в рамках поддержки МСБ, пострадавшего от COVID-локдауна, была существенно снижена ставка страховых взносов. В период кризиса это было необходимо, но предоставление такой льготы на бессрочный период вряд ли может быть признано оправданным, так как серьезно снижает устойчивость системы ОПС и увеличивает нагрузку на федеральный бюджет.

О чем говорят результаты моделирования влияния роста доли занятых в малом и среднем бизнесе и доли неформально занятых на доходы системы ОПС? Для прогноза взносооблагаемой базы страховых взносов рассматривались несколько сценариев. В инерционном сценарии предполагается, что доля оплаты труда в ВВП, включая доходы от неформальной занятости, сохраняется на уровне средней за 1993–2019 гг. Это соответствует тренду последних трех десятилетий, когда доля трудовых доходов в ВВП колебалась вокруг средней 46,5% и со стандартным отклонением 2,9%.

В рамках сценария, моделирующего риски со стороны рынка труда (предполагает рост неформальной занятости и занятых в МСП), прогнозируется, что объем страховых взносов существенно сократится к 2050 г. с 5 до 4,2% ВВП (рис. 2). Снижение связано с прогнозируемым уменьшением численности работающих в формальном секторе за счет их перехода в сферу самозанятости (0,6 п.п.), а также с ростом доли работников МСБ в условиях снижения для малого и среднего бизнеса ставки страховых взносов (0,2 п.п.).

Если рассчитывать объем страховых взносов относительно численности пенсионеров, то становится очевидным, что важным фактором является демографический: старение населения и связанное с этим ухудшение соотношения численности пенсионеров и лиц в трудоспособном возрасте. В период повышения пенсионного возраста данный параметр стабильно растет (до 2028 г.), однако затем прогнозируется его снижение (рис. 3).

Таким образом, тренды на рынке труда, в первую очередь связанные с ростом доли малого и среднего бизнеса и неформальной занятости, будут вести к снижению взносооблагаемой базы и доходов системы ОПС от страховых взносов в долгосрочной перспективе. В период 2021–2028 гг. эффект от повышения пенсионного возраста будет компенсировать снижение до-

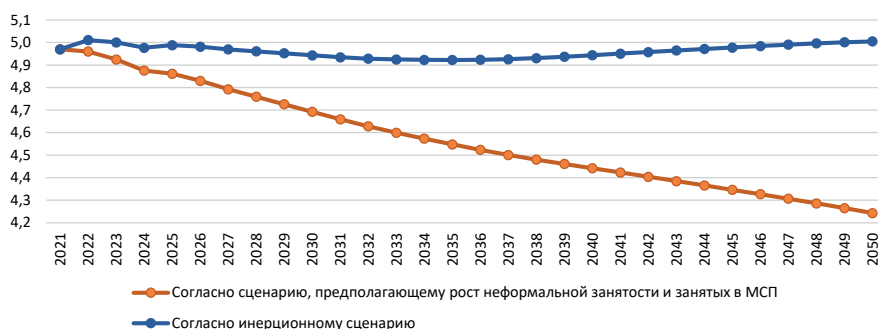


Рис. 2. Объем страховых взносов на выплату пенсий в ПФР, % ВВП

Источник: расчеты авторов.

4. Рынок труда и система обязательного пенсионного страхования

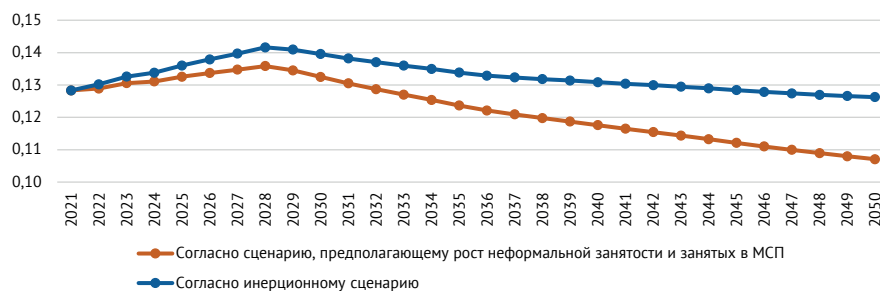


Рис. 3. Объем страховых взносов по ОПС на 1 млн пенсионеров, % ВВП

Источник: расчеты авторов.

ходов от страховых взносов. Однако в дальнейшем указанная проблема снова может начать усугубляться, если не будут приняты меры как в части параметрической настройки системы ОПС¹, так и в части совершенствования механизмов ее финансирования, в том числе постепенный отказ от практики поддержки бизнеса, и в частности МСБ, через предоставление льгот по ставкам взносов на ОПС.

Установление ставок налога на профессиональный доход в 2–3 раза меньших ставки НДФЛ и освобождение от уплаты взносов на ОПС может считаться целесообразной временной мерой, способствующей выводу такого рода лиц из «тени». Однако исключение миллионов трудоспособных лиц из солидарной пенсионной системы, с одной стороны, подрывает ее финансовую основу, а с другой – ведет к тому, что эти лица, достигнув пенсионного возраста, не смогут начать получать страховую пенсию. Поэтому считаем необходимым в отношении всех трудоспособных лиц, в том числе самозанятых, выработать стратегию включения их в систему ОПС. ▀

1 См. Аналитическую записку «Факторы роста страховых пенсий в средне- и долгосрочной перспективе» (май 2021 г.).